

Фу Линьчуань, стоя на коленях, Сюй Цзи заставил его посмотреть на имя Сэ Цзэсина на памятнике:

— Посмотри, кто виноват в смерти Цзэсина. Не говори, что ты его любил. Ты любил его столько лет, но не преследовал его, а в конце выбрал самый ужасный способ причинить ему боль. Теперь он ушел, и ты здесь разыгрываешь этот спектакль для кого? Ты действительно заставляешь меня презирать тебя. Цзэсину просто не повезло встретить такого подлеца, как ты. Как долго ты будешь продолжать сходить с ума? Можешь ли ты дать ему уйти спокойно?!

Колени Фу Линьчуаня упирались в холодный камень памятника, его тусклые глаза были полны лишь пустой апатии.

Слова Сюй Цзи звучали в его ушах, каждое слово ранило.

Слишком яркий закат освещал его, резал глаза, но он не мог заплакать.

Он был как почти остановившийся механизм, сердцебиение замедлилось, все человеческие эмоции исчезли.

Тысяча стрел, пронзающих сердце, это было именно так.

Вернувшись в город, уже наступила ночь. Сюй Цзи оглянулся на безжизненного Фу Линьчуаня на пассажирском сиденье, был крайне раздражен, но не мог просто бросить его. Он остановился у обочины, купил ему горячую кашу и отвез домой.

— Поешь и ложись спать, не мой голову, избегай раны. Завтра утром зайду проверить.

Фу Линьчуань, как призрак, прислонился к стене в прихожей, не реагируя.

Сюй Цзи подумал, что раз человека уже доставили домой, то вряд ли что-то случится, и снова напомнил ему принять лекарства. Не задерживаясь, он ушёл.

Звук закрывающейся двери прозвучал, и вокруг окончательно воцарилась тишина.

Фу Линьчуань стоял в прихожей, словно окаменев, опустив взгляд на тапочки Се Цзэсина, которые всё ещё лежали здесь, как будто тот просто забыл вернуться домой.

Нет... Фу Линьчуань внезапно очнулся. Се Цзэсин больше никогда не вернётся.

Никто больше не выскочит внезапно, чтобы обнять его и горячо поцеловать. Короткие сладкие воспоминания были словно прекрасный сон, который он видел, но теперь этот сон закончился, и всё, что было раньше, словно отражение в зеркале или цветы на воде, больше не вернётся.

Прежде чем его окончательно поглотила тьма, Фу Линьчуань с трудом поднял руку и включил свет в гостиной.

Он медленно прошёл внутрь. Это место снова потеряло признаки жизни, словно следы присутствия Се Цзэсина были лишь плодом его воображения.

Он сожалел, что тогда выбросил те вещи, которые Се Цзэсин разбил. Если бы он оставил их, хотя бы что-то осталось бы на память.

Единственное, что могло его утешить, это несколько вещей Се Цзэсина в шкафу, но, увы, запах стирального порошка перебил даже малейший след его феромонов.

В конце концов, он нашёл в кабинете ту фотографию, которую Се Цзэсин разорвал, а он снова склеил.

За все эти годы они с Се Цзэсином сделали только одну совместную фотографию. Се Цзэсин любил фотографировать, но не любил фотографироваться сам. Тогда, у подножия снежных гор в Северном Тибете, они сделали этот снимок просто по прихоти Се Цзэсина.

Позже Се Цзэсин не забрал фотографию, и он бережно хранил её все эти годы, пока Се Цзэсин не разбил рамку и не разорвал снимок.

Склеенные трещины пересекали лицо Се Цзэсина, делая его улыбку странной и искажённой.

Фу Линьчуань смотрел на фотографию. Казалось, он уже не мог вспомнить, каким было выражение лица Се Цзэсина на самом деле. В его глазах, должно быть, была улыбка, но теперь на фотографии Се Цзэсин выглядел так, словно плакал.

Перед его глазами снова и снова возникали глаза Се Цзэсина, полные слёз, и он даже забыл, каким весёлым человеком был Се Цзэсин раньше.

Колючка в голове снова начала пульсировать, Фу Линьчуань почувствовал удушье. Повсюду его нервы сдавливало невыносимое давление. Он поднял руку, чтобы прижать лоб, который болел и пульсировал, и, согнувшись над столом, с трудом дышал.

Он попытался ухватиться за что-то, достал свой телефон, который был повреждён в аварии, но всё ещё работал, и дрожащими пальцами набрал номер Се Цзэсина. В ответ он слышал только сообщение о том, что телефон выключен.

Все эти дни он звонил Се Цзэсину бесчисленное количество раз, отправлял сообщения, но ни на одно из них не было ответа.

Казалось, он забыл, что телефон Се Цзэсина остался у него, тот не забрал его с собой.

Даже увидев свидетельство о смерти и могилу Се Цзэсина, он всё равно не мог поверить, что Се Цзэсин действительно ушёл, исчез из этого мира.

Умереть должен был он, почему же в итоге погиб Се Цзэсин? Если так, зачем тогда его спасли?

Или же Се Цзэсин действительно ненавидел его настолько, что даже на пути в загробный мир не хотел его компании?

Это осознание ещё больше погрузило Фу Линьчуана в отчаяние. Он стоял на краю бездны, и один шаг вперёд означал бы для него вечную гибель.

На следующее утро Сюй Цзи специально приехал, нажимал на звонок целую минуту, но никто не открыл.

Его веко начало дёргаться, и он почувствовал дурное предчувствие. Вспомнив код, который Хэ Цяо вводил в тот день, он открыл дверь самостоятельно.

Каша, которую он купил вчера вечером, всё ещё стояла на полке в прихожей, нетронутая. Сюй Цзи почувствовал, как его сердце сжалось, и быстро прошёл внутрь, сразу же открыв дверь в спальню.

Фу Линьчуань лежал на кровати на боку, не сняв верхнюю одежду, ничего не накрывшись, с закрытыми глазами, без сознания. На полу рядом с тумбочкой лежал опрокинутый пустой флакон с таблетками.

Сюй Цзи бросился вперёд, поднял флакон и, увидев, что это было, почувствовал, как сердце сжалось. Он начал торопливо хлопать по лицу Фу Линьчуана, пытаясь разбудить его, одновременно доставая телефон и набирая номер скорой помощи.

Фу Линьчуань, выписанный из больницы всего день назад, снова оказался там.

После промывания желудка и обследования он пришёл в себя через два часа.

— Ты совсем больной? Ты же врач, а сам глотаешь снотворное, чтобы покончить с собой? Что ты вообще задумал?! — Сюй Цзи кричал, едва сдерживаясь, чтобы не ударить Фу Линьчуана ещё раз.

Фу Линьчуань положил руку на глаза и через некоторое время хрипло произнёс:

— Оставь меня в покое.

— Если бы я тебя оставил, ты бы уже был у Янь-вана! — Сюй Цзи был в ярости. — У тебя совсем нет совести, ты думаешь только о себе, не зря Се Цзэсин...

Услышав это имя, Сюй Цзи резко замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203768>